

Он не мог. Он не мог наслаждаться прекрасной жизнью, которую обеспечивали ему жестокие родственники, и при этом осуждать их. У него не было на это права. Как и в каждой бедной семье, дети живут за счёт тяжёлого труда родителей, и у них нет права осуждать их усталый и неприглядный образ. Они не могут держать в руках дорогие смартфоны и при этом осуждать родителей за неприглядную работу. Возможно, это первородный грех каждого человека — родиться и столкнуться с множеством невзгод.

Сы Инь погрузился в мучительные размышления. С одной стороны — его семья, с другой — живые существа. Противоречие между ними заставило его всё больше отдаляться от родных и даже от всех людей.

Появление тёплого и заботливого Янь У стало для Сы Иня, погружённого в боль и сомнения, утешением.

Но это единственное утешение в итоге разрушило всю его жизнь. Сы Инь не мог принять жестокую реальность и потому наивно ждал, пока его ранят.

Переродившись, Сы Инь больше не осмеливался держаться за наивную святость. Сердце человека мало, даже сердце не симметрично, как мы можем не быть предвзятыми?

«Если беден — береги себя, если богат — помогай миру». Он не мог защитить даже свою семью, о какой заботе о мире и свободе может идти речь?

Он заставлял себя жестоко вонзать нож в тела невинных, тёплая кровь, казалось, навсегда оставалась на его руках, её невозможно было смыть. Каждый раз, когда он убивал, его холодный смех был ли насмешкой над глупостью других или над собственной жестокостью — никто не знал.

Он не был одним из тех детей, которых начали тренировать с шести лет. Те дети были слишком малы, у них не было сформированного мировоззрения, только базовые инстинкты выживания: есть, чтобы жить, и всё. Сы Инь, переродившись с воспоминаниями прошлой жизни, естественно, сохранил и своё прежнее понимание вещей. Бесчисленные кошмары будили его, он садился, впивался зубами в левую руку, рвал кожу, ломал кости. Если посмотреть на руки Сы Иня сейчас, правая почти невредима, а левая покрыта шрамами, как полумесяцы. Возможно, потому что он правша, правая рука нужна для рисования, для нажатия на спусковой крючок; левая же пусть служит искуплением. Только в первый раз, когда он причинил вред сто тринадцатому, никто не знал, что той ночью Сы Инь, словно потеряв рассудок, яростно бил руками о стену, словно, сломав их, он мог перестать убивать. На рассвете он постепенно вернулся в себя, перевязал руки, отбросил страх и продолжил тренировки и убийства.

———

Сы Инь, после пыток и наказания стоянием на коленях, впал в лихорадку, и события прошлой жизни снова стали кошмаром, страх перед всем, казалось, поглощал его.

Но наступил рассвет, и каждый стал неуязвимым.

Сы Инь, наказанный стоянием на коленях всю ночь, с трудом вернулся в квартиру утром.

Он чувствовал себя измотанным, немного ополоснулся. Младший хозяин запретил наносить мазь, и есть он тоже не хотел. Постепенно он привык к боли в спине. В Байсюнь Вэнь Цинь постоянно напоминал ему о мази и еде. Теперь, вне Байсюнь, даже некому было заставить его

поесть.

Возможно, это был человеческий инстинкт — когда на душе тяжело, хочется свернуться в клубок. Он схватил одеяло с кровати, прижался к углу, укрылся, поставил будильник и позволил себе потерять сознание.

Резкая вибрация телефона... «Всё ещё больно» — первая мысль Сы Иня, когда он проснулся. В сердцах он отбросил одеяло.

«Неважно, как, брата нужно защищать». С этой мыслью он снова ополоснулся, перевязал спину, надел чистую одежду и отправился в компанию.

Только у входа в компанию он встретил неожиданного человека — Вэнь Циня. В очках, в коричневом пальто, прислонившегося к машине, скрестившего руки, с игривым выражением лица.

— Спросил внизу, оказалось, ты каждый день сюда бегаешь, ещё и стал маленьким телохранителем.

— Что случилось? — Сы Инь редко отвечал Вэнь Циню.

— Вчера я учуял на тебе запах крови, оказывается, ты к большому боссу подраться пошёл. — Вэнь Цинь не церемонился.

— ...

— Мазал раны? Пойдём в Байсюнь, я посмотрю. — Вэнь Цинь не смущался, сразу перешёл к делу.

— Не надо, уже намазал, я иду внутрь. — Сы Инь откровенно лгал.

— Не заставляй меня действовать силой, ты мне не ровня. — Вэнь Цинь пригрозил.

— Младший хозяин запретил мазать раны. — Сы Инь сказал правду.

Хотя Сы Инь просто констатировал факт, Вэнь Цинь услышал в его словах обиду.

— Ну, хотя бы поешь, прежде чем принять жаропонижающее, у тебя лицо красное... — Сказав это, он потрогал лоб Сы Иня.

— Младший хозяин запретил мазать раны. — Сы Инь повторил.

В чём суть человека? Повторять одно и то же?! Вэнь Цинь в душе яростно ругался, видя, как человек страдает, он не мог кричать на него, мягко сказал:

— Ничего, младший хозяин только запретил мазать раны, но не запретил принимать жаропонижающее.

— Хорошо. — Сы Инь с температурой был вялым. Вэнь Цинь, конечно, был добр, и времени было достаточно, Сы Инь не хотел идти защищать брата с больным телом. Сы Инь, на самом деле, вернулся из компании только в шесть утра, спал всего три часа и уже вернулся, до времени, назначенного Сы Шоу, оставалось ещё немного.

Вэнь Цинь накормил его белой кашей, дал кучу жаропонижающих и противовоспалительных, и

только тогда отпустил.

Проработав полдня, не имея рядом «Байсюня», который помогал бы ему, Сы Шоу чувствовал себя раздражённым. Он встал, чтобы расслабиться, но в окне увидел того человека. Внизу он кого-то уговаривал, и в конце концов не пошёл в компанию, а ушёл с кем-то.

Сы Шоу мгновенно разозлился, совершенно забыв, что он велел Сы Иню прийти днём, а утром Сы Инь был свободен.

— Младший хозяин, подчинённый отдохнул, вернулся на работу. — Вежливый и отстранённый тон, почтительная поза на коленях.

— Иди работай. — Сы Шоу, сдерживая неудобство в душе, спокойно сказал.

«Что же не так?» — Сы Шоу весь день был необычайно раздражён. Что это за отчёт? Почему текст не напечатан четвёртым шрифтом; компания «Дунъян» не хочет работать — пусть обанкротится; что это за чай, который заварил секретарь, это что, кофе? Внезапно он понял, в чём дело. С тех пор, как появился «Байсюнь», многие вещи были на его ответственности. Вредный для желудка кофе заменили на бодрящий и успокаивающий ароматный чай; многие отчёты, новички не решались сдавать напрямую, передавали через «Байсюня», несколько раз Сы Шоу видел, как «Байсюнь» помогает их редактировать...

На самом деле, Сы Инь не стал менее внимательным, просто он был слишком занят, чтобы заботиться о Сы Шоу. С вчерашнего дня, из-за наказания, он отстал от многих дел в Байсюнь. А из-за раннего появления Янь У, Сы Инь должен был действовать быстрее. На самом деле, это Сы Шоу изменил своё отношение, он теперь просто подчинённый, не надо делать лишнего, выполнять свои обязанности, это было его обещание отцу, и он должен был его сдерживать.

Сы Шоу поднял голову и посмотрел на человека, который сидел за столом неподалёку, погружённый в работу. Весь в чёрном, лицо скрыто маской, невозможно разглядеть выражение. Уже закат, шторы в офисе раздвинуты, заходящее солнце должно бы согревать, но свет, падающий на него, словно толкал его в бездну. Сумерки богов.

— Байсюнь. — Сы Шоу невольно позвал. Сказав это, он понял, что ему нечего было поручить Байсюню.

— Подчинённый здесь. — Сы Инь мгновенно встал, подошёл к Сы Шоу, опустился на колени, почтительно ждал приказа.

— Пойдёшь поесть?

— А? Подчинённый ещё не голоден. — Сы Инь не ожидал, что Сы Шоу вдруг спросит это, и невольно отказался. Отказавшись, он немного пожалел, давно не ел с братом.

Сы Шоу был недоволен. Внизу он долго кого-то уговаривал, потом ушёл с кем-то, а теперь даже поесть со мной не может.

— Пойдём. — Сы Шоу не стал ждать ответа Байсюня.

Сы Инь сдержал радость в душе, внешне оставаясь спокойным, согласился и пошёл за ним.

Они просто поели в столовой компании.

Сы Шоу заказал томат с говядиной, тушёную фасоль с картофелем, овощное рагу. Всё очень просто. На самом деле, Сы Шоу был очень внимателен, для него «Байсюнь» был обычным человеком, даже с тяжёлой судьбой, и он, конечно, не пробовал изысканных блюд. Сы Шоу не хотел подчёркивать разницу между ними.

<http://bllate.org/book/16566/1512668>